

Музейный урок «Я к вам пишу — чего же боле?»

(письмо и почта в пушкинскую эпоху)

Цель урока: воспитание культуры речи, бережного, внимательного отношения к слову.

Задачи: познакомить с особенностями эпистолярного жанра, письма как уникального изобретения человечества и феномена культуры; показать ценность эпистолярного жанра (на примере переписки пушкинской эпохи): письмо – важнейший документ конкретной эпохи; заинтересовать учащихся в использовании письма как средства передачи своих чувств и мыслей.

Аудитория: учащиеся 8 —11 классов

Время проведения: 30 — 35 минут

Место проведения: «зеленая» гостиная музея-усадьбы «Тригорское» , (как вариант: льнохранилище в Михайловском)

Основные методы педагогического воздействия: повествовательный, метод сравнения, вопросно-ответный, стимулирования самостоятельной деятельности.

Проверка эффективности: творческое задание.

Дидактические материалы: карточки с текстами писем пушкинских героев, родителей А.С. Пушкина.

Ход урока

1. Вступительная часть

Сегодня у вас необычный урок — музейный, поскольку мы находимся в одном из музеев — усадеб Пушкинского Заповедника — в Тригорском, и говорить будем не о математике или физике, а о музейных предметах — о письмах.

- Скажите, а кто из вас писал когда-нибудь письма? Обычные, бумажные письма в конверте? Много ли вы написали писем в своей жизни?

Писать письма – традиция давняя. Письма несут богатейшую информацию, они непосредственные и неподкупные свидетели ушедших эпох. Письма несут информацию о нравах, вкусах и устремлениях людей прошлого и настоящего. Они описывают как мельчайшие бытовые подробности, так и события исторического масштаба, но все-таки, прежде всего, и ярче всего они повествуют о душе человеческой, о бурях, разыгрывающихся в ней. Тема письма во все времена была актуальна. Так, история обмена известиями начинается еще в доисторические времена. Тогда информация передавалась дымом костров, ударами в сигнальный барабан, звуками труб. Позже стали посылать гонцов с устными сообщениями. Такой вестник заучивал «письмо» со слов отправителя, а затем пересказывал его адресату. Память об этом сохранилась в нашем языке: мы чаще говорим «в письме сказано», чем «в письме написано». Об истории почтовой связи можно говорить долго и много. Мы сегодня познакомимся с традицией писать письма в пушкинское время, поговорим о письмах пушкинских героев, а также узнаем об особенностях почтовой связи в XIX веке.

2. Основная часть.

Исследуя быт и традиции русского дворянства в контексте «женского мира» Юрий Лотман отмечал: *«К концу XVIII века речь шла уже не о грамотности и не только о способности выражать в переписке свои интимные чувства. К этому времени частная переписка (семейная, любовная), постепенно разрастаясь, превратилась в неотъемлемую черту дворянского быта. Письма эти не хранили, и огромное число их погибло, но то, что сохранилось, свидетельствует, что жизнь женщины без письма стала невозможной...»*

Письмо стало определенным жанром с множеством разновидностей. С возникновением переписки как части культурного поведения утверждается деление: печатное слово обращено от государства к грамотной части общества, письменное — от одного частного лица к другому. Но постепенно картина усложняется».

Умение составлять письма было присуще немногим. В средние века их писали «на заказ» монахи. В Италии и Испании еще лет сто назад были весьма распространены конторки общественных писцов, которые писали либо под диктовку неграмотных заказчиков, либо, руководствуясь собственным вдохновением, но на заданную тему. Не попав в нужный стиль, отправитель мог произвести на нужную персону неблагоприятное впечатление. Издавна существовали специальные сборники трафаретов — впоследствии они получают общее название «письмовников».

Широкую известность снискало *“Наставление, как сочинять и писать всякия письма к разным особам, с приобщением примеров из разных авторов”*. В 1793 году оно вышло в свет под названием *“Полный всеобщий письмовник, или Подробное и ясное наставление, как сочинять и писать всякого рода письма, просительныя, жалобныя, одобрительныя, дружеския, увещательныя, нравоучительныя, с переводом некоторых писем знаменитых новых иностранных писателей, купеческия и вообще деловыя письма, контракты, одобрения, росписки, пропуски и письменный вид крепостным людям, формы купеческих ассигнаций, свидетельства, верюция и посылочныя письма”*.

В 1916 году в Москве был издан *“Полный письмовник для влюбленных (настолярная книга для молодых людей)”*. Здесь учитывались все гипотетические ситуации.

Сейчас мы с вами познакомимся с несколькими готовыми письмами. Их нужно было только списать, правильно подобрав к своей ситуации.

Он – ей:

“Едва я увидел Вас в первый раз, как уже понял, что моя судьба решена навеки... Позвольте мне надеяться, что мое постоянство и почтительность когда-нибудь тронут Ваше сердце”.

Она - ему:

“Выраженные Вами чувства чрезвычайно лестны для меня... Но только я боюсь, не приняли ли Вы за любовь игру воображения? Разберите хорошенько Ваши чувства, и если Ваша любовь действительно не минутная вспышка воображения, то я сочту себя счастливою и не откажусь отвечать Вам взаимностью”.

А вот письмо, означающее разрыв:

“Гибельный случай открыл мне всё: вчера я узнал, что вы перестали меня любить. Другой, более счастливый, завладел вашими мыслями. Я не стану упрекать вас, но мое сердце поражено печалью, а на будущее время я сочту обязанностью, как для вас, так и для себя, избегать вашего присутствия”.

Форму литературного письма в русский роман ввел Николай Михайлович Карамзин. Его *“Письма русского путешественника”* стали бестселлером восемнадцатого века, справочником для путешественника.

А вот в лирический шедевр письмо превратилось под пером А.С. Пушкина. Пушкинская Татьяна нашла немного последовательниц в реальной жизни, но, тем не менее дала эталон достойного поведения в весьма деликатной ситуации.

Пушкинская эпоха отличалась особым отношением к писанию писем. Из нелитературного, преимущественно бытового жанра письмо на рубеже веков превратилось, как отмечал Ю.Тынянов, в *“факт литературы”*, т.е. самостоятельный жанр, способный соревноваться с традиционными литературными жанрами. Однако в отличие от эпистолярной практики 18 века, письма самого Пушкина и его окружения гораздо реже бывали интимными и исповедальными. В письме Н.И. Кривцову в 1819 году

Пушкин признавался: «Я <не> люблю писать писем. Язык и голос едва ли достаточны для наших мыслей – а перо так глупо, так медленно – письмо не может заменить разговора».

Как и большинство современников, Пушкин писал письма как по-русски, так и по-французски. Французские письма составляют более 20% от общего числа дошедших до нас писем Пушкина. По-французски Пушкин писал женщинам: среди писем есть письма светские, любовные.

В основе французских и русских писем заложены разные поэтические принципы: если русское письмо мыслилось Пушкиным как преимущественно оригинальный (неповторимый) текст, то французские письма отличались большей ритуальностью, особой литературностью.

В своей художественной прозе и поэзии А.С. Пушкин достаточно широко использовал эпистолярную форму в ее различных модификациях: в жанре послания, или стихотворного письма, в жанре эпистолярного романа; кроме того, в свои произведения он нередко вводил письма как способ самохарактеристики героев.

«Письма больше, чем воспоминания, это – само прошедшее, как оно было, задержанное и нетленное», - писал Герцен в «Былом и думах».

- Назовите известные вам произведения русских писателей XIX века, где присутствует переписка героев.
(Ф.М. Достоевский «Бедные люди», А.И. Куприн «Гранатовый браслет», «Поединок»)

Есть еще один рассказ, знакомый нам с детства. Его автор – А.П. Чехов. Рассказ называется «Ванька». Девятилетний крестьянский мальчик Ванька Жуков, привезенный из деревни в Москву и отданный в ученье к сапожнику, пишет письмо своему деду: **«Ванька свернул вчетверо исписанный лист и вложил его в конверт, купленный накануне за копейку... Подумав немного, он умокнул перо и написал адрес: «На деревню дедушке». Потом почесался, подумал и прибавил: «Константин Макарычу»**. Выражение «на деревню дедушке» употребляется шуточно, когда говорят о неточном адресе или о его отсутствии.

- В каких произведениях А.С. Пушкина упоминаются письма или приводится их текст полностью?
(«Метель», «Выстрел», «Барышня-крестьянка», «Роман в письмах», «Евгений Онегин», «История села Горюхина», «Дубровский»)

Одна из героинь пушкинского «Романа в письмах», Лиза, пишет своей приятельнице Саше: **«Пиши ко мне как можно чаще и как можно более: ты не можешь вообразить, что значит ожидание почтового дня в деревне. Ожидание бала не может с ним равняться»**.

- А почему главная героиня ждет не дождется писем? Почему даже ожидание бала не может сравниться с письмом?

(Письма – единственное средство связи с миром, ведь в пушкинское время отсутствовали и телефон, и телевизор, и прочие доступные нам ныне возможности.) Действительно, почтовый день в усадьбах ждали с нетерпением; день получения писем был праздником. В «Евгении Онегине» автор отмечает, что главный герой опаздывает из-за почты: **«Да, видно, почта задержала»**. Оказавшись в деревне, Онегин получал корреспонденцию 1 – 2 раза в месяц. О том, что почтовый день становился событием для провинциала, удаленного от обеих столиц, сохранились многочисленные свидетельства. В отрывке из романа «Магнетизер» А.Погодельского (1830) екатерининский купец Анисим Аникеевич Фесюрин бросает свои дела на целых 2 дня, когда приходит почта, жена укоряет его: **«Уж мне, право, эти петербургские журналы! Как приедет почта, так два дня к нему приступу нет»**.

В те дни скорость прохождения почты была невысокой. Так, письмо из Москвы поступало в Ригу на десятый – одиннадцатый день, в Псков – через 7 – 8 дней, при этом плата взывивалась довольно высокая. Вес писем измерялся золотниками. Один золотник равнялся 4,26 гр. С каждого золотника отправления взималось: от Москвы до Пскова – по 8 копеек, до Новгорода – по 6 копеек, до Риги по 10, до Берлина – по 25 копеек. Отправить письмо обычного (в нашем понимании) веса из Москвы в Ригу стоило

около 40 копеек (при ценах того времени: сена – 8 копеек пуд, овса – 12 копеек пуд и пр.). Таким образом, услугами почты того времени могли пользоваться только довольно обеспеченные люди.

В первой четверти 19 века в России производилось более 20 сортов бумаги: несколько сортов писчей бумаги, почтовая, голландская, картонная, обойная, цветная, нотная, книжная, пергаментная и др. Наиболее ходовыми были писчая, печатная и оберточная бумага. Писчая бумага в пушкинское время производилась трех видов: почтовая – для письма, канцелярская (гербовая) и простая для копий и черновиков. Бумага могла быть разного цвета и качества. Количество бумаги в России исчислялось так:

24 листа = десть,

20 дестей = стопа,

10 -12 стоп = кипа.

- Скажите, а какими принадлежностями для письма пользовались в пушкинское время?

(перо, чернила)

Первыми средствами для изображения символов были рука, палка и камень. Рукой и палкой можно было рисовать на песке, а камнем – на скале.

Первые упоминания об употреблении гусиных перьев для писания относятся уже к 7 веку. Гусиные перья просуществовали почти до конца восемнадцатого века.

В пушкинское время письменные принадлежности не были столь разнообразны, как сейчас: современники Пушкина пользовались только гусиными перьями и карандашами. В некоторых случаях применяли аспидные (изготовленные из аспида, черного сланца) грифельные доски: для письма и рисования, в школьном обиходе, для черновых записей, подсчетов и пр. **«Возьми-ка аспидную доску, да ступай за мною», - говорит Петр Ибрагиму в «арапе Петра Великого» и диктует ему указы.**

И в пушкинское время перо оставалось едва ли не единственным инструментом письма. Гусиное перо позволяло писать с большой скоростью и издавало при письме характерный скрип».

“Шум от перьев был большой, - замечал Н.В. Гоголь, - и походил на то, как будто бы несколько телег с хворостом проезжали лес, заваленный на четверть аршина иссохшими листьями» («Мертвые души»).

Гусиные перья поступали в продажу обычно в пучках по 25 штук, обвязанных бечевкой; разумеется, в поместьях обычно перья не покупали. Перья из левого крыла птицы ценились больше, так как их изгиб был удобнее для руки пишущего. При очинке у пера срезали наискось конец с наружной стороны, затем до половины – с противоположной, так, чтобы получился полукруглый желобок; середину желобка надрезали острым перочинным ножиком для образования расщепа. Расщеп пера мог быть разным – в зависимости от индивидуальной манеры письма пишущего и от того, для какого письма оно предназначалось.

Гусиное перо довольно быстро списывалось – приходилось чинить его заново или поворачивать верхней стороной вниз. В 1809 году была изобретена машинка для очинки гусиных перьев, но в России это изобретение не привилось. Для приобретения необходимых навыков письма и правильного держания пера рекомендовались особые приемы, вплоть до перевязывания отдельных пальцев и подтягивания их к кисти рук. При письме гусиным пером все линии, выводившиеся справа налево, снизу вверх, овалы и прочее, давались с трудом, даже в умелых руках нередко вызывали брызги. Гусиным пером можно было писать лишь на хорошо проклеенной бумаге.

Пушкин исписывал свои перья почти до основания. Сохранились два его гусиных пера, коротких (их едва можно держать в пальцах), обгрызенных сверху. И.И. Пущин в “Записках о Пушкине” вспоминал: **“...везде разбросаны исписанные листы бумаги, всюду валялись обкусанные, обожженные кусочки перьев (он всегда с самого Лицея писал оглодками, которые едва можно было держать в пальцах)”**.

Стальные перья были изобретены в конце 18 века англичанином Гаррисоном, но они не получили распространения. Писать стальным пером пробовал в начале 1830–х годов и Пушкин (в рукописях поэта сохранилось несколько сделанных таким пером записей и рисунков), но к нему поэт так и не привык.

Для более быстрого письма и в случаях, когда не было возможности использовать перо и чернила, Пушкин прибегал к карандашу (вставленный в дерево графитовый стержень, состоящий из смеси размолотого графита с очищенной глиной и клеящих веществ). Так, карандашом сделаны записи в записных книжках поэта, некоторые черновые наброски и рисунки. Карандаши, как и в наше время, различались по мягкости.

Что касается чернил, то лучшего качества орешковые чернила ввозились в Россию из-за границы, а чернила отечественного производства изготавливались в аптеках фармацевтами. Рецептов изготовления чернил существовало много. Считалось, что чем старше чернила, тем они лучше. Пушкин, когда у него запас чернил подходил к концу, разводил их водой.

Распространение конвертов в России относится к первой четверти 19 века, но долгое время многие продолжали обходиться без них, складывая письма соответствующим образом. Пушкин конвертами почти не пользовался, предпочитая складывать и запечатывать письма облаткой или сургучом. Так поступают и герои некоторых пушкинских произведений.

*Татьяна то вздохнет, то охнет,
Письмо дрожит в ее руке;
Облатка розовая сохнет
На воспаленном языке. <...>
Она зари не замечает,
Сидит с поникшей головой
И на письмо не напирает
Своей печати вырезной.*

Героиня «Метели» запечатывает письма «тульской печаткой, на которой изображены были два пылающих сердца с приличной надписью».

- Как вы думаете, что такое облатка?

Согласно словарю В.И. Даля, облатка – мучной или бумажный кружок для запечатывания писем. Даль также отмечал, что облатки покупались заранее и хранились в специальных коробочках – облаточницах. Облатки с оттиском печати хранили и пушкинские письма к многочисленным адресатам.

Сургуч же разогревали на свече, капали на конверт или письмо и прикладывали печать. Пушкин пользовался печаткой с изображением фамильного герба; некоторые свои письма он запечатывал перстнем-талисманом (золотым кольцом витой формы с большим камнем красноватого цвета и вырезанной на нем зеркально восточной надписью), подаренным ему в Одессе Е.К. Воронцовой; этот перстень носил поэт до самой смерти.

До конца XVII века в России для запечатывания мешков с корреспонденцией применялись различные печати: приказные, воеводские, таможенные, личные штампы почтмейстеров. На рубеже XVII – XVIII вводятся специальные почтовые печати сначала на «немецкой», а затем и на ямской почтах. Закладываются основы унификации почтовых отправок, оформления их внешнего вида по единому образцу. В конце восемнадцатого века появляются специальные штампы, отпечатываемые краской на каждом отдельном письме.

До 1821 года переписываться или посылать неценные грузы по почте можно было только жителям разных городов. Первые городские почтовые отделения, позволяющие отправлять почту в пределах одного города, открылись в Петербурге 1 марта 1821 года. Первое расписание почт появилось в последней четверти 18 века, его составил главный смотритель Нарвских почт А.М. Волков.

В начале 19 века расписания, маршруты, денежные сборы и другие полезные для путешественников сведения печатались в «почтовых дорожниках». В одной из таких книг, изданной в 1824 году, в разделе «о почтах» говорилось: **«Легкия почты (т.е. для пересылки писем) отправляются из Санкт-Петербурга до Москвы и от Москвы до Санкт-Петербурга 4 раза в неделю, а на прочих трактах по 2 или по 1 разу в каждую сторону»**. Почтамты находились во всех губернских городах. Пушкин был знаком с петербургским и московским почт-директорами К.Я. и А.И. Булгаковыми. В их обязанности также входило следить за расписанием почт.

Первые почтовые ящики появились в России в 1848 году, а 10 декабря 1857 года была выпущена первая почтовая марка достоинством в десять копеек. Сюжеты рисунков русских марок до 1917 года, как правило, не менялись: на них изображались герб Российской империи или царствующие особы.

После отмены крепостного права, в 1865 году, была учреждена земская почта, которая обслуживала сельское население, и введены в обращение специальные земские почтовые марки. Земская почта являлась продолжением правительственной почты в местах, где отсутствовали государственные почтовые отделения.

- А как вы думаете, по какому адресу писали Пушкину друзья свои письма?

Белорусский почтовый тракт.

Почта в Михайловское и Тригорское шла главным образом **через Опочку**. И этот тракт, называвшийся Белорусским, существовал до середины XIX века, когда проведено было Киевское шоссе. Почтовый тракт между Псковом и Опочкой был утвержден в 1772 году. А.С. Пушкин просил Вяземского: **«Пишите мне: Ее высококор.<одию> Парасковье Александровне Осиповой, в Опочку, в село Тригорское, для дост. А.С.»**.

И Пушкин, и его тригорские друзья зачастую пользовались новоржевской почтой, хотя и не были ею довольны. Анна Николаевна Вульф как-то приписала в письме Пушкина к Анне Петровне Керн: **«Мои письма теперь не читают; они тащатся через Новоржев и могут даже затеряться»**.

Через Остров проходил почтовый тракт, которым пользовался поэт, отправляясь из Михайловского в Псков, а иногда из Петербурга в Михайловское и обратно. Часто этим путем шли и письма из Михайловского и Тригорского в Москву и Петербург. Штемпель Острова стоит, например, на одном из писем Пушкина к Алексею Николаевичу Вульфу (от 7 мая 1826 года). В этом письме Пушкин рассказывает, что останавливался в Синске.

Почтовая станция Синская была в районе впадения реки Синеи в р. Великую, в Островском уезде, по пути из Михайловского на Остров и Псков. Из переписки Н.О. Пушкиной с дочерью О.С. Павлицевой, известно, что возможности отправки писем и их получения у Пушкиных были довольно большие: станции Опочка, Синск, Остров, Новоржев. Так, Надежда Осиповна пишет: **«...Пишите нам по-прежнему на Новоржев, тамошняя почта лучше Синской»; «...Я предпочитаю Новоржевскую почту, и ежели есть письма заблудшие, то наверняка это по милости г-жи Осиповой, которая забывает их отправлять, или почтмейстера Синского, который пьяница, тогда как Новоржевский не пьет»**.

Письмо - это носитель информации. И мы уже говорили, что друзья, родственники, жившие далеко друг от друга, с нетерпением ожидали писем, новостей. Так, одна из героинь пушкинского "Романа в письмах" просит свою подругу: **«Пиши ко мне, мой ангел, письма твои будут мне большим утешением. Что ваши балы, что наши общие знакомые? Хоть я и сделалась затворницей, однако ж я не совсем отказалась от суеты мира — вести об нем для меня занимательны»**.

К написанию писем подходили очень серьезно, писали содержательные и подробные "отчеты" о жизни, о событиях, происшествиях.

Сейчас мы с вами познакомимся с несколькими письмами Надежды Осиповны и Сергея Львовича Пушкиных, родителей поэта. Я предлагаю вам зачитать эти письма. (школьники читают письма от лица авторов).

Надежда Осиповна – Ольге Сергеевне:

“Мы только что покончили с нашей последней поездкой, несколько часов, как воротились из Опочки, и, к нашему большому удовлетворению, нас ждало здесь твое письмо, мой добрый друг. ... Погода у нас тоже испортилась, дождь идет всякий день, но зелень по-прежнему хороша, и мы продолжаем есть вишни, сливы и яблоки, коих у нас в Михайловском изобилие, но в Тригорске в этот год очень мало слив”

Письмо от 9 сентября 1829 года.

Сергей Львович – Ольге Сергеевне:

“Вот мы со вчерашнего дня и в Тригорском, добрейшая моя Олинька! В первый момент приезда неизбежный беспорядок в деревенском доме, где строятся и где все вверх дном, привел меня в уныние, но сегодня поутру все приняло иной вид. Я нашел сад хорошо содержащимся, а дом чрез некоторое время будет вполне обитаем и даже приятен..... Если в скором времени я получу от тебя весть и узнаю, что пребывание в Ораниенбауме (совр.Ломоносов) способствует улучшению твоего здоровья, я буду совершенно спокоен.Мы занимаем новый дом Прасковьи Александровны. Суди сама, насколько нам в нем просторно. Теперь признаюсь: чтобы совершенно ободриться, мне необходимы и письма твоих братьев. Отсутствие и отделенность довольно гадкая вещь. Прощай, моя дорогая Олинька! Поскорей дай нам весть о себе ...”
Письмо было написано в Тригорском 29 июня 1829 года.

А вот одно из писем А.С. Пушкина, адресованное к жене, Наталье Николаевне:

“26 мая 1834 г. Петербург.
Благодарю тебя, мой ангел, о зубке Машином. Теперь надеюсь, что и остальные прорежутся безопасно. Ты спрашиваешь, что я делаю. Ничего путного, мой ангел. Однако дома сижу до 4 часов и работаю. В свете не бываю....
...Книги из Парижа приехали, и моя библиотека растет....
...тетка меня все балует – для моего рождения прислала мне корзину с дынями, с клубникой, с земляникой...”

- Какую информацию передают эти письма? Что нового мы узнаем, читая их?

3. Заключительная часть.

Вот и подошла к концу наша с вами встреча. Что нового вы узнали на этом необычном уроке? И в качестве домашнего задания мне бы хотелось вас попросить написать письма, которые вы сможете в обычном почтовом конверте отослать в наш музей. Тематика письма – произвольная. Это может быть письмо, адресованное одному из пушкинских героев, либо самому А.С. Пушкину. Возможно, что вы захотите поделиться с сотрудниками нашего музея своими впечатлениями от пребывания здесь, в пушкинском уголке, или же у вас вдруг возникнут какие-либо предложения по работе музея. Пишите письма, друзья!

Список использованной литературы.

1. Гордин А.М. Пушкин в Псковском крае. -Л., 1970
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т.1 – 4. - М.: Русский язык, 1978 - Т.2. И – О. 1979
3. Лотман Ю.М. Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий: Пособие для учителя. - Л.: Просвещение, 1983
4. Мир Пушкина. В 4 Т. Т.1. - СПб.: Пушкинский фонд, 1993
5. Пушкин А.С. Драматургия. Проза. - М.: СЛОВО, 1999
6. Пушкин А.С. Евгений Онегин, -М.: Детская литература, 1973
7. Пушкин А.С. Письма к жене. - Л.: Наука, 1986
8. Пущин И.И. Записки о Пушкине. Письма. М., 1956
9. Чехов А.П. Юмористические рассказы. -М., 1947

Автор-составитель:

Татьяна Михайловна Максимова,

мл. научный сотрудник отдела
просветительной и педагогической работы

Карточки — цитаты для музейного урока

А.С. Пушкин просил Вяземского: «Пишите мне: Ее высокор.<одию> Парасковье Александровне Осиповой, в Опочку, в село Тригорское, для дост. А.С.»

Анна Николаевна Вульф к Анне Петровне Керн: «Мои письма теперь не читают; они тащатся через Новоржев и могут даже затеряться»

Н. О. Пушкина: «...Пишите нам по-прежнему на Новоржев, тамошняя почта лучше Синской»; «...Я предпочитаю Новоржевскую почту, и ежели есть письма заблудшие, то наверняка это по милости г-жи Осиповой, которая забывает их отправлять, или почтмейстера Синского, который пьяница, тогда как Новоржевский не пьет»

«Роман в письмах», Лиза — Саше:

«Пиши ко мне, мой ангел, письма твои будут мне большим утешением. Что ваши балы, что наши общие знакомые? Хоть я и сделалась затворницей, однако ж я не совсем отказалась от суеты мира — вести об нем для меня занимательны»

«Роман в письмах», Лиза — Саше:

«Пиши ко мне как можно чаще и как можно более: ты не можешь вообразить, что значит ожидание почтового дня в деревне. Ожидание бала не может с ним равняться»

«Выстрел»:

«Рассеянные жители столицы не имеют понятия ... об ожидании почтового дня: во вторник и пятницу полковая наша канцелярия была полна офицерами: кто ждал денег, кто письма, кто газет»

«Метель»: «Наши любовники были в переписке... Переписка сделалась живее. Владимир Николаевич в каждом письме умолял ее предаться ему, венчаться тайно...»

«Метель»:

«...Марья Гавриловна...написала длинное письмо к одной чувствительной барышне, ...другое к своим родителям. Запечатав оба письма тульской печаткою, на которой изображены были два пылающие сердца с приличной надписью, она бросилась на постель...»

«Барышня — крестьянка»:

«Прошла неделя, и между ними завязалась переписка. Почтовая контора учреждена была в дупле старого дуба. Настя втайне исправляла должность почтальона.. Туда приносил Алексей крупным почерком написанные письма и там же находил на синей простой бумаге каракульки своей любезной»

«История села Горюхина»:

«...во всем доме, кроме Азбуки, купленной для меня, календарей и Новейшего письмовника, никаких книг не находилось»

«Дубровский»:

«Вместо ответа ему подали письмо, сложенное треугольником; Кирила Петрович приказал своему писарю читать его вслух и услышал следующее:

Государь мой премилостивый,

Я до тех пор не намерен ехать в Покровское, пока не вышлете Вы мне псаря Парамошку с повинною; а будет моя воля наказать его или помиловать, а я терпеть шутки от Ваших холопов не намерен, да и от Вас их не стерплю, потому что я не шут, а старинный дворянин. За сим остаюсь покорный ко услугам

Андрей Дубровский»

«Дубровский»:

«...Гриша, его камердинер, подал ему письмо, коего надпись и печать тотчас поразили молодого человека»

«Дубровский»:

«Государь ты наш, Владимир Андреевич, - я, твоя старая нянька, решила тебе доложить о здоровье папенькином. Он очень плох, иногда заговаривается, и весь день сидит как дитя глупое, а в животе и смерти Бог волен. Приезжай ты к нам, соколик мой ясный, мы тебе и лошадей вышлем на Песочное. Слышно, земский суд к нам едет отдать нас под начал Кирилу Петровичу Троекурову, потому что мы-дескать ихние, а мы искони ваши, и отроду того не слыхивали. Ты бы мог, живя в Петербурге, доложить о том царю-батюшке, а он бы не дал нас в обиду. Остаюсь твоя верная раба, нянька

Орина Егоровна Бузырева.

Посылаю мое материнское благословение Гришке, хорошо ли он тебе служит. У нас дожди идут вот уже друга неделя и пастух Родя помер около Миколина дня».

«Дубровский»:

«Между ими попался ему (Владимиру) пакет с надписью: письма моей жены. С сильным движением чувства Владимир принялся за них: они писаны были во время турецкого похода и были адресованы в армию из Кистеневки. Она описывала ему свою пустынную жизнь, хозяйственные занятия, с нежностью сетовала на разлуку и призывала его домой, в объятия доброй подруги; в одном из них она изъявляла ему свое беспокойство насчет здоровья маленького Владимира; в другом она радовалась его ранним способностям и предвидела для него счастливую и блестящую будущность. Владимир зачитался и позабыл все на свете, погружаясь душою в мир семейственного счастья, и не заметил, как прошло время»

Письмо Арины Родионовны к А.С. Пушкину

(30 января 1827 г., Михайловское).

Генварь — 30 дня.

Милостивый государь Александра, Сергеевич имею честь поздравить вас с прошедшим, новым годом из новым, счастием;: ижелаю я тебе любезному моего благодетелю здравия и благополучия, а я вас уведомляю что я была в Петербурге: и об вас никто — неможит знать, где вы находитесь итвоеие родители, о вас соболезнуют что вы к ним неприедите; а Ольга Сергеевна к вам писала при мне содною дамою вам извесна а мы батюшка от вам ожидали, писма когда вы прикажите, привозить книги но немогли дождатца: то и вознамерилис по вашему старому приказу от править: то я ипосылаю, больших и малых, книг сщетом - 134 книги Архипу даю денег — [сщ<етом> 85 руб.] 90 рублей: присем любезный друг я цалую ваши ручки с позволений вашего съто раз и желаю вам то чего ивы желаете иприбуду к вам с искренным почтением

Арина Родивоновнна

(письмо писано под диктовку рукою малограмотного неизвестного)

Письмо Арины Родионовны к А.С. Пушкину

(6 марта 1827 г. Тригорское)

Любезный друг мой Александр Сергеевич, я получила ваше письмо и деньги, которые вы мне прислали. за все ваши милости я вам всем сердцем благодарна — вы у меня беспрестанно в сердце и на уме, и только когда засну, то забуду вас и ваши милости ко мне. ваша любезная сестрица тоже меня не забывает. ваше обещание к нам побывать летом меня очень радует. Приезжай, мой Ангел, к нам в Михайловское, всех лошадей на дорогу выставлю. Наши Петербург<ские> летом не будут, они [все] едут непременно в Ревель. Я вас буду ожидать и молить бога, чтоб он дал нам свидиться. Праск<овья> Алек<сандровна> приехала из Петерб<урга> - барышни вам кланяются и благодарят, что вы их не позабываете, но говорят, что вы их рано поминаете, потому что они слава богу живы и здоровы.

Прощайте, мой батюшка, Александр Сергеевич. За ваше здоровье я просвиру вынула и

молебен отслужила, поживи, дружок, хорошенько, самому слюбится. Я слава богу здорова, целую ваши ручки и остаюсь вас многолюбящая няня ваша Арина Родивонова Тригорское.

Марта 6».

(письмо писано под диктовку Анной Николаевной Вульф)

Надежда Осиповна – Ольге Сергеевне:

“Мы только что покончили с нашей последней поездкой, несколько часов, как воротились из Опочки, и, к нашему большому удовлетворению, нас ждало здесь твое письмо, мой добрый друг. ... Погода у нас тоже испортилась, дождь идет всякий день, но зелень по-прежнему хороша, и мы продолжаем есть вишни, сливы и яблоки, коих у нас в Михайловском изобилие, но в Тригорске в этот год очень мало слив”.

Письмо от 9 сентября 1829 года.

Сергей Львович – Ольге Сергеевне:

“Вот мы со вчерашнего дня и в Тригорском, добрейшая моя Олянька! В первый момент приезда неизбежный беспорядок в деревенском доме, где строятся и где все вверх дном, привел меня в уныние, но сегодня поутру все приняло иной вид. Я нашел сад хорошо содержащимся, а дом чрез некоторое время будет вполне обитаем и даже приятен..... Если в скором времени я получу от тебя весть и узнаю, что пребывание в Ораниенбауме (совр.Ломоносов) способствует улучшению твоего здоровья, я буду совершенно спокоен.Мы занимаем новый дом Прасковьи Александровны. Суди сама, насколько нам в нем просторно. Теперь признаюсь: чтобы совершенно ободриться, мне необходимы и письма твоих братьев. Отсутствие и отделенность довольно гадкая вещь. Прощай, моя дорогая Олянька! Поскорей дай нам весть о себе. ...”

Письмо было написано в Тригорском 29 июня 1829 года.